

G. R. M.

BIMPOH.

С М Е Р Т Ъ
Б А Й Р О Н А ,

СТИХО ТВОРЕНІЕ

В. КЮХЕЛЪ БЕКЕРА.

МОСКВА.

Въ Типографіи Императорскаго Московскаго
Театра, 1824 года.

У Содержателя А. Похорскаго.

Государственная
библиотека
СССР
И. Я. Лавина

~~~~~

По сей причинѣ мы въ настоящемъ случаѣ вынуждаемся объявить шѣмъ изъ нашихъ Чипапелей, которымъ Поешь Байронъ извѣстенъ только по слуху, что вы-

дѣнія, возвѣщающія Пѣвцу Руслана и Людмилы о смерти Байрона, суть олицетворенныя произведенія послѣдняго, каковы: Дантъ (см. Пророчество Данта), Гяуръ, Манфредъ, Тассъ (см. сѣшванія Тасса), Мазепа.

Стихи :

Главу свою находитъ Дожъ ,
Безсмертную и въ гробномъ прахѣ —

также пребываютъ поясненія: предметъ Байроновой Трагедіи: *Дожъ* , почерпнутъ изъ Исторіи Венеціи среднихъ вѣковъ. Фаліери, Дожъ сей Республики, 80 лѣтній старецъ, оказавъ важнѣйшія услуги своему отечеству обиженъ молодымъ Паприціемъ въ лицѣ своей прекрасной супруги; пребываетъ опъ Сенапа наказанія наглаго юноши; не получаетъ его, вступаетъ въ заговоръ, составленный нѣкоторыми людьми низкаго званія противъ Вельможъ и Верховнаго Совѣта; — сей заговоръ открытъ, а Дожъ приговоренъ къ смерти и обезглавленъ.

Вспылалъ далекій Минаретъ;
Иманъ, надъ прахомъ возвышенной
Трикракъ провозгласилъ вселенной:
Богъ только Богъ — инаго нѣтъ! —

Въ Арабскомъ текстѣ: *нѣтъ Бога кромѣ Бога*, а Магометъ Пророкъ Его — обычно-

венный зовъ на вечернюю молитву Мусульманъ.

Змѣяшся быстрыя зарницы,
Бѣгутъ — и вдругъ завѣсу тѣмы
Срываютъ съ мраморной чалмы
Съ объятой розами гробницы ;
И соловей, любовникъ розъ
Вспорхнулъ, слетѣлъ съ надгробныхъ лозъ.

На Мусульманскихъ гробницахъ обыкновенно находятся каменные чалмы, а кладбища всегда обсажены цвѣтами !

Соловей названъ здѣсь любовникомъ розъ въ подражаніе Восточнымъ Поетамъ.

Сверхъ того долгомъ считаемъ объявить, что сіе Стихотвореніе написано прежде, нежели получено сюда Стихотвореніе на тотъ же предметъ Казимира Делавинья. *Изд.*

За небоскломъ скапало шаръ
 Злашое, дневное свѣтило
 И швердь и море воспалило;
 По рощамъ разлился пожаръ;
 Заженное зыбей зеркало,
 Алмазъ огромный, трепетало.

* * *

Вспылалъ далекій Минарешъ;
 Иманъ, надъ прахомъ возвышенной
 Трикратъ провозгласилъ вселенной:
 „Богъ только Богъ — иного нѣтъ....“
 Услышали; въ мгновенье ока
 Всѣ пали ницъ сыны Пророка.

* * *

Но душень въздухъ; спадо тучъ
 Парилъ надъ знойною землёю;
 Погасъ прощальный солнца лучъ;
 Заснувшій холмъ одѣлся мглою;
 Простерлась всюду тишина;
 Взошла багровая луна,

* * *

Взошла и посребрила скалы,
 Звѣзда открылась за звѣздой;

Сѣшь собралъ рыболовъ усталый,
Орапай поспѣшилъ домой;
Съ высотъ ээирныхъ въ доль и рощи
Толпой слетають духи нощи!

* * *

И кто же въ сей священный часъ
Одинъ не мыслить о покоѣ?
Одинъ въ безмолвіе ночное,
Въ прозрачный сумракъ погружась,
Надъ моремъ и подъ звѣзднымъ хоромъ
Блуждаешь вдохновеннымъ взоромъ?

* * *

Пѣвецъ, любимецъ Россіянъ,
Въ сипранѣ Назонова изгнанья,
Нѣмымъ восторгомъ обуянъ
Съ очами, полными мечтанья,
Сидитъ на крушизнѣ одинъ;
У ногъ его шумитъ Евксинъ —

* * *

Шумитъ и бѣлыми рядами
За валомъ приближаетъ валъ;
Всталъ хладный вѣперъ между скалъ.
Пронесся стонъ ихъ надъ водами;
Скользя поверхъ свинцовыхъ волнъ,
Качаясь, рѣшетъ ушлый чолнъ.

* * *

Змѣяшся быстрыя зарницы;
Бѣгутъ и вдругъ завѣсу тьмы

Срываютъ съ мраморной чалмы,
 Съ объяпой розами гробницы;
 И соловей, любовникъ розъ,
 Вспорхнулъ, слетѣлъ съ надгробныхъ лозъ.

* * *

На краѣ неба городъ дальный
 Чернѣетъ въ тусклой бѣлизнѣ:
 Не звонъ ли звукнулъ погребальный
 Нежданный въ общей пиптинѣ?
 Земля содроглась; въ блескахъ молній,
 Дрожа, шатнулись колокольни!

* * *

Громъ грянулъ; пышутъ небеса;
 Въ селеніи стая псовъ завыва;
 Разширилъ блестящія крыла,
 Взревѣла дикая гроза:
 Волкъ голодный бросилъ логовище
 Сошлись чакалы на кладбище!

* * *

Тогда — (но страхъ объялъ меня!
 Блѣднѣю, прелещу, рыдаю;
 Подавленъ скорбію, спеня,
 Испуганъ, лиру покидаю!) —
 Я вижу — сладостный пѣвецъ
 Во прахъ повергнулъ свой вѣнецъ.

* * *

Онъ зришь: отъ дальнихъ странъ полдневныхъ
 Гдѣ возвышался Фебовъ храмъ,
 Весь въ пламени, средь вихрей гнѣвныхъ,
 По мрачнымъ, тяжкимъ облакамъ

Шагаетъ призракъ Исполина ; —
Подъ нимъ сверкаетъ водъ равнина !

* * *

Онъ слышитъ: съ горней высоты
Глаголь раздался чародѣя !
Волшебный зовъ, надъ міромъ вѣя ,
Созданья пламенной мечты
Въ лице и тѣло облекаетъ ;
Опъ Спикса мертвыхъ вызываетъ !

* * *

Земля ихъ кости выдаётъ ;
На зовъ того, кто ихъ прославилъ ,
Ихъ сонмъ могильный прахъ оставилъ,
Взвился, слетѣлся въ хороводъ ;
Со тьмой слились ихъ одѣянья ;
О страхъ! ихъ слышу завыванья !

* * *

Всѣхъ, всѣхъ воскресшихъ вижу васъ ,
Героевъ имъ восцѣпныхъ — тѣни !
Зловѣщій Дантъ, страдалецъ Тассъ
Исходятъ изъ подземной сѣни ;
Гяуръ воздвигся, вспалъ Манфредъ :
Ихъ озаряетъ грозный свѣтъ.

* * *

Спряся съ вѣждей смертный сонъ ,
Всталъ изъ бездоннаго вѣршела
Неистовый ѣздокъ Мазена ;
Смущенный вопрошаетъ онъ :
„Или насъ гонитъ раба Петрова ?
„Коня! за мной! — помчимся снова!“

Главу свою находитъ Дождь
 Безсмертную и въ гробномъ прахѣ;
 Онъ живъ, погибнувшій на плахѣ;
 Опець народа, страхъ Вельможъ:
 И вновь за честь злосчастный мстишель
 Идетъ въ безчестную обитель,

* * *

Туда, гдѣ темные рабы,
 пылая жаждой кровопийства,
 Готовятъ гибель и убійства
 И цѣпи рвутъ съ слѣпой толпы —
 И вновь съ безспрашемъ неизмѣннымъ
 Онъ предстоитъ судьямъ надменнымъ.

* * *

О искра вѣчнаго Огца!
 Огонь святаго пѣснопѣнья!
 Гласъ вдохновеннаго пѣвца!
 Не мрутъ въ вѣкахъ твои творенья!
 Ничтоженъ, плѣненъ человекъ;
 Но мысль живешь изъ вѣкъ въ вѣкъ!

* * *

Я зрю блестящее видѣнье:
 Горъ парящій великанъ
 Раздвигнулъ предъ собой туманъ!
 Сколь дерзостно его печенье!
 Онъ спрогъ, величественъ и дикъ!
 Какъ полный мѣсяцъ, блѣдный ликъ.

* * *

Шумя широкими крылами,
 Лепитъ — и скрылся дивный духъ.

Такъ водопадъ между скалами
Ревешъ, пугаетъ взоръ и слухъ;
Ярсь спремится въ край надзвѣздный:
Вдругъ исчезаетъ въ мракъ бездны.

* * *

Или единая опъ звѣздъ,
Омторгшись, мчися, льетъ сіянье
Чрезъ поле неизмѣрныхъ мѣстъ,
Чрезъ сумрачныхъ небесъ молчанье —
И око, зря ея полетъ,
За ней боязненно печетъ!

* * *

Упала дивная комета!
Попухнулъ среди пучъ перунъ!
Еще трепещетъ голосъ струнъ:
Но нѣтъ могущаго Поэта!
Онъ палъ — и средь кровавыхъ сѣчъ
Свободный Грекъ роняетъ мечъ!

* * *

Руками закрываетъ очи
Элада, матеръ свѣплыхъ чадъ!
Вражда и Зависть, дѣпи Ночи
Руганься славному снѣшатъ — —
Прочь чернь презрѣнная! — прочь злоба!
Бѣги! — не смѣй касаться гроба

* * *

Того, чьи пѣсни и дѣла
Почтишь дальнѣйшее потомство!
Бѣги! умолкни вѣроломство!
Его безсмертью обрекла, —

Душой блестящей пораженна, —
 Не ты, Британія, вселенна!

*   *

Бардъ, живописецъ смѣлыхъ душъ,
 Гремящій, радостной, неплѣнной
 Во вѣкъ пари — великій мужъ,
 Тамъ надъ Элладой обновленной!
 Тиршей, союзникъ и покровъ
 Свободой дышущихъ полковъ!

*   *

Ты взвѣсилъ ужасъ и спраданья,
 Ты погружался въ глубь сердець
 И средь волненій и терзанья
 Рукой опважной взялъ вѣнецъ
 Завидный, свѣшлый, но кровавый,
 Вѣнецъ спрададьчества и славы!

*   *

И се!.... изъ лона облаковъ
 Твои божественные братья,
 Пѣвцы, наставники вѣковъ
 Тебя зовуть въ свои объятія!
 Утѣшься, горестная шѣнь!
 Тебѣ сіяетъ вѣчный день!

*   *

Да мимоидешь укоризна!
 О! заглуши упреки, стонъ!
 Изгнавшая его опчизна,
 Рыдай, несчастный Альбіонъ!
 Онъ палъ — непримиренъ, въ чужбинѣ!
 Плачь, сѣшуй по великомъ сынѣ!

*   *

Увы! ударитъ часъ Судьбы!
 Вѣковъ потокомъ поглощенный
 Исчезнешъ швой народъ надменный,
 Или пришельцовы стопы
 Лобзать, окованъ рабствомъ будетъ:
 Но Байрона не позабудешъ

* * *

Тебя гнѣшущій властелинъ;
 Онъ на тебя перстомъ укажетъ;
 Друзьямъ, главой поникнувъ скажетъ:
 „Уже ль родишься Исполинъ
 „Могъ въ сей землѣ, Судьбой забвенной?“
 И смолкнешъ въ думу погруженной!
